

серьезных преступленных проявлениях. Подобные инициативы имеют особое значение по делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, где использование свидетельских показаний для установления обстоятельств преступления заведомо ограничено, преступлениях, совершенных в группе, где требуется доказать не только роль каждого из соучастников в достижении преступного результата, но и найти подтверждение признаков предварительного сговора организованной преступной группы или преступного сообщества (организации).

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, недавно введенный в российский уголовный процесс, есть ни что иное как мера, позволяющая реализовать изложенные функции, способствовать успешной реализации функции государства по борьбе с преступностью на основе сочетания принципов неотвратимости и целесообразности.

Дискуссионность вопроса соотношения принципа неотвратимости и целесообразности в понимании сущности и определении понятия соглашения о сотрудничестве нивелируется значительным мировым опытом реализации аналогов исследуемого института, а также практикой применения института соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации.

АНОНИМНЫЕ СВИДЕТЕЛИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИХ ПОКАЗАНИЙ

Г. В. Гудачевская, Белорусский государственный университет

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предусматривает необходимость принятия мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, эксперта и иных участников уголовного процесса, а также членов их семей, близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими, при наличии достаточных оснований полагать, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями. В качестве мер процессуальной защиты, в частности, предусмотрено сохранение в тайне данных о личности свидетеля в протоколе следственного действия и допрос в условиях, исключающих его визуальное наблюдение.

Засекречивание данных порождает проблему так называемых анонимных свидетелей, сведения о которых недоступны для стороны защиты и лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Данное обстоятельство создает для стороны защиты препятствия в проверке и оценке показаний таких свидетелей. Не имея данных о личности анонимного свидетеля, сторона защиты не может представить в опровержение показаний доводы о возможной заинтересованности свидетеля в исходе дела, о его неспособности объективно воспринимать события окружающей

действительности, т. е. сведения о личности свидетеля имеют принципиальное значение для оценки его показаний. Если эти данные недоступны, то увеличивается вероятность неправильной оценки достоверности показаний свидетеля, что может повлечь судебную ошибку. Следовательно, при оценке показаний анонимных свидетелей суд обязан выяснить, была ли необходимость в засекречивании данных о свидетелях. Достоверность их показаний проверяется путем собирания и исследования других доказательств по делу и выявления логической связи показаний анонимных свидетелей со сведениями, полученными из других источников.

Вызывает трудности разрешение вопроса о том, не нарушает ли практика допроса свидетелей в условиях анонимности принципа непосредственности судебного разбирательства. В нормальной ситуации сторона защиты должна иметь возможность задать вопросы свидетелю. В противном случае обвиняемый и его защитник лишаются действенного средства проверки показаний на предмет их непротиворечивости и согласованности с другими доказательствами по делу.

В целях соблюдения баланса между интересами стороны защиты и правом свидетеля на обеспечение его безопасности следует всегда, когда это возможно, допрашивать анонимных свидетелей в судебном заседании с использованием технических средств, а не ограничиваться только оглашением их показаний. Оглашение в судебном заседании протоколов допросов анонимных свидетелей без непосредственной дачи ими показаний нарушает право обвиняемого на защиту. Кроме того, приговор не может быть основан на показаниях анонимных свидетелей, данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в судебном заседании без непосредственного допроса таких свидетелей. Представляется, что оглашение показаний свидетеля, данные о котором были засекречены на досудебных стадиях, недопустимо даже при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 333 УПК, поскольку у стороны защиты и так имеются значительные препятствия в опровержении показаний не явившегося в суд анонимного свидетеля. Вместе с тем оглашение показаний последнего в связи с наличием существенных противоречий между сведениями, сообщенными им в ходе предварительного расследования и в суде, ни в коей мере не нарушает право стороны защиты задавать вопросы свидетелю.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Б. В. Гудачевская, Белорусский государственный университет

Согласно ст. 46 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде,